

А. Н. Надеждин

**Женщины в истории
Христианской Церкви**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 37-053.2
ББК 74.27я7
А11

A11 **А. Н. Надеждин**
Женщины в истории Христианской Церкви / А. Н. Надеждин – М.: Книга
по Требованию, 2015. – 46 с.

ISBN 978-5-518-06837-7

Странник, 1872, № 11, с. 141-186.

ISBN 978-5-518-06837-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс
www.samizday.ru/reprint

рою пострадала эта женщина, говорятъ, произвела доброе впечатлѣніе и на Апостола, который и самъ почувствовалъ въ себѣ болѣе чѣмъ когда либо, пламенное желаніе скорѣе слѣдовать тѣмъ же путемъ на небо за той, которую на землѣ Богъ далъ ему въ подруги и помощницы.

Въ апостольскихъ трудахъ Петра на востокѣ много помогала ему св. Петронилла, просвѣщенная имъ и посвятившая себя дѣвству. Матѳею, во время его миссіи въ Евіопіи, помогала Ифигенія, царская дочь. Во время проповѣди Андрея въ Патрахъ, одними изъ первыхъ его послѣдовательницъ были: Максимилла, жена правителя Егеата и ея служанка Ифидамія. Максимилла, не смотря на всѣ угрозы мужа язычника, не хотѣла оставить своего учителя, подобно св. Феклѣ.¹

Съ Филиппомъ раздѣляли благовѣстническіе труды его четыре дочери пророчицы, о которыхъ упоминается въ книгѣ Дѣяній апостольскихъ (21, 8. 9), и которыя, по преданію, погребены вмѣстѣ съ отцомъ въ азійскомъ городѣ Іераполисѣ²

III.

Въ послѣдующій за апостольскимъ періодъ распростра-ненія и утвержденія христіанства женщины являются также въ блескѣ нравственнаго величія и продолжаютъ играть весьма видную, дѣятельную роль. Онѣ сами скоро и охотно принимали христіанство прежде своихъ отцовъ, мужей и братьевъ, съ твердостью и самоотверженіемъ исповѣдывали его и другихъ располагали различными способами къ тому же. «У насъ», говоритъ Аѳинагоръ, «вы найдете людей необразованныхъ, ремесленниковъ, старыхъ женщинъ, которыя, если не въ состояніи показать пользу нашего ученія словомъ, то дѣломъ подтверждаютъ его нравственную благо-

¹ Житіе св. Андрея первозваннаго въ «Христ. чтеніи» 1869 г. № 8, стр. 169.

² Евс. кн. 3; гл. XXXI, см. также Diction. des antiquit. chrétien. *Martigny* 1865 г. р. 662.

творность. Они не слова затверживаютъ, но совершаютъ добрыя дѣла». ¹

Изъ разныхъ мѣстъ сочиненій Тертуліана видно, что многія женщины принадлежали къ христіанству въ то время, когда мужа ихъ и другіе родственники оставались еще въ язычествѣ; онѣ были вѣрными христіанками, не смотря на то, что имъ сильно препятствовали въ дѣлѣ служенія ихъ религіи. ² Римскій историкъ Тацитъ упоминаетъ о знатной женѣ полководца Плавтія—Помпоніи Грецинѣ, которая обвинена была въ исповѣданіи чужеземныхъ суевѣрій, ³ отдана на судъ мужа и оправдана, послѣ чего долго жила, много перестрадала и была печальна. ⁴ По всѣмъ признакамъ эту женщину можно причислить къ обществу христіанъ, которое въ то время только еще зарождалось въ Римѣ. ⁵ Императрица Маммея, жена Александра Севера, отличалась покровительствомъ христіанству, приглашала къ себѣ въ Антіохію Оригена, чтобы ознакомиться съ истинами христіанскаго ученія, и заслужила у Евсевія славу благочестивѣйшей и благоговѣннѣйшей изъ женщинъ. ⁶ О Прискѣ, супругѣ императора Діоклитіана и Валеріи, его дочери, есть основаніе полагать, что онѣ также были христіанками. Лактанцій говоритъ, что Діоклитіанъ преслѣдовалъ не только своихъ христіанскихъ рабовъ, но и всѣхъ тѣхъ, которые покровительствовали ихъ вѣрованіямъ: онъ принудилъ свою дочь Валерію и супругу Приску оскверниться жертвой. ⁷ Язычники, въ первое время распространенія христіанства, находили основаніе къ упрекамъ и насмѣшкамъ по отношенію къ христіанамъ между прочимъ въ томъ, что въ ихъ религіи принимаютъ особенно горячее участіе жен-

¹ Апплгора аеинянина философа *Прошеніе о христіанахъ*, гл. 2.
² *Тертулл. апологія*, гл. VII. Посл. къ Скапулѣ, гл. III. Къ женѣ, ч. 2, гл. IV, VI и др. ³ Язычники называли христіанство суевѣріемъ. См. Bingham. *Orig. eccles. Lib 1. Cap. 2, pag. 21.* ⁴ *Annal. XIII. 32.* ⁵ О Грецинѣ см. въ Христ. чт. 1843 г. 2. 312. ⁶ Церк. истор. кн. 6. гл. XXI. ⁷ *Liber de mortibus persecutorum*, сар. XV.

щины. «Не должно ли глубоко сожалѣть о томъ», говоритъ язычникъ Цецилій въ сочиненіи Марка Минуція Феликса «Октавій»,— «что дерзко возстаютъ противъ боговъ люди жалкой, запрещенной, презрѣнной секты, которые набираютъ въ свое нечестивое общество послѣдователей изъ самой грязи народной, изъ *легковѣрныхъ женщинъ*, заблуждающихся по легкомыслію своего пола, и т. д.»¹ Найдень барельефъ сатирическаго противъ христіанъ характера, который представляетъ осла, одѣтаго въ тогу и проповѣдующаго женщинамъ. Изъ нихъ одна, представленная сидящею, молода и, повидимому, благороднаго происхожденія; другая—рабыня. Обѣ со вниманіемъ слушаютъ осла. Извѣстно, что римляне сначала смѣшивали христіанъ съ іудеями, а послѣднимъ приписывали поклоненіе ослу, которое и осмѣивали.²

Много и нареканій существовало въ языческомъ обществѣ на христіанскую женщину въ первое время христіанства, когда оно еще было очень мало извѣстно язычникамъ и не различалось ими отъ нѣкоторыхъ еретическихъ сектъ. «Ни одного рода пороковъ не чужда эта развращенная женщина», говоритъ Апулей въ 9 книгѣ *Метаморфозъ*,— «ея испорченная душа сдѣлалась гадкимъ вмѣстилищемъ всякихъ безобразій: суевѣрная, жестокая, преданная распутству и пьянству, упрямая, смутница, скупая въ позорныхъ пріобрѣтеніяхъ (*avaara in turribus garinis*), расточительная на скверныя издержки, клятвопреступница, безстыдница. Презирая и попирая ногами боговъ, она вмѣстѣ истинной религіи признала ложнаго Бога, называя его единымъ истиннымъ, предалась пустымъ обрядамъ, обманываетъ всѣхъ и своего бѣднаго мужа, и съ утра предается пьянству и безграничному разврату». Всѣ эти упреки, столь щедро расточаемые языческимъ писателемъ хри-

¹ «Октавій», гл. VIII. Ср. у Оригена въ сочиненіи противъ Цельса. Lib. III, 55. ² Найдено также въ какакомбахъ изображеніе распятаго на вѣрстѣ чловѣка съ ослиною головою.

стианской женщинѣ, съ одной стороны имѣютъ основаніемъ своимъ непониманіе христіанства и ложный взглядъ на него, съ другой, напротивъ, свидѣтельствуютъ о достоинствахъ христіанки и особенностяхъ ея положенія въ христіанскомъ обществѣ, непонятныхъ съ языческой точки зрѣнія. Такъ, укоряя въ пьянствѣ христіанскую женщину, Апулей безъ сомнѣнія намекаетъ на таинство св. причащенія, а по законамъ римскимъ женщинѣ строго запрещалось употребленіе вина.¹ Поводъ къ обвиненіямъ въ развратѣ подавали отчасти христіанскія вечера любви, о которыхъ язычники ничего не предполагали кромѣ непристойнаго, отчасти и дѣйствительная распущенность женщины въ нѣкоторыхъ гностицескихъ сектахъ,² которыя язычниками не отличались отъ истиннаго христіанства. Остальныя черты, которыми Апулей описываетъ христіанскую женщину, очевидно относятся къ ея отступленію отъ язычества и твердой преданности христіанству, къ которому она и другихъ располагала.

О той же ревности и твердости христіанской женщины въ дѣлѣ служенія своей религіи свидѣтельствуетъ и слѣдующій порицательный отзывъ о христіанкахъ, сдѣланный, какъ рассказываютъ, оракуломъ Аполлона на вопросъ одного язычника, горячо любившаго свою жену и желавшаго отклонить ее отъ христіанства. «Было бы легче», отвѣчаль ему оракуль, «начертить буквы на поверхности воды, или, поднявшись на воздухъ, летать подобно птицѣ, нежели обратить къ законнымъ вѣрованіямъ жену нечестивую и развращенную, которая не перестанетъ оплакивать смерть своего Бога, справедливо осужденнаго».³

¹ Между прочимъ Плиній (*Hist. natur.* XIV. 13. 14.) упоминаетъ объ этомъ запрещеніи и приводитъ два случая, когда женщины за нарушеніе его были наказаны смертію, а въ третьемъ случаѣ—лишеніемъ приданнаго. Ср. *Aul. Gell. Noctes*, X, 23. Также Тертулл. апологія, гл. VI.

² Такою распущенностію и различными срамными дѣйствіями отличались секты николаитовъ, адамитовъ, карпократіанъ и др. См. *Bingham. Lib.* XXII. §§ II. III. ³ *Augustin. De civ. Dei*, lib. XIX, cap. 23.

Въ параллель съ такими отзывами, направленными къ порицанію христіанской женщины, хотя на самомъ дѣлѣ глонящимися къ ея прославленію, со стороны твердости воли, силы убѣжденія, христіанской энергіи и пр., могутъ быть поставлены и христіанскія сказанія о женщинахъ первыхъ временъ христіанства, свидѣтельствующія о томъ же. Разказы о христіанскихъ мученицахъ, напр. Потаменѣ, Бланинѣ, Перпетуѣ, Фелицитатѣ, Февроніи и многихъ другихъ, поражаютъ великими нравственными силами этихъ женщинъ, которыя твердо боролись за имя Христова противъ языческихъ оболъщений, угрозъ, насилій, родственныхъ привязанностей и т. п., и геройски переносили всевозможныя, страшныя мученія—физическія и нравственныя. ¹

За Бланину, рабу одной галльской христіанки, вѣрующіе сильно опасались, какъ бы она не отреклась отъ Христа, ибо она была такъ молода и слаба сложеніемъ, что казалось невозможнымъ для нея перенести истязанія съ твердостью. Между тѣмъ, среди самыхъ страшныхъ пытокъ, она ни на минуту не поколебалась исповѣдывать себя принадлежащею къ обществу христіанъ, между которыми, какъ говорила она, не совершается никакихъ преступленій. «Казалось», замѣчаетъ повѣствователь, «что исповѣданіе имени Христова придавало ей вслѣдъ разъ новую, сверхъестественную силу. Принужденная присутствовать при казни братьевъ по вѣрѣ, она не только сама не ослабѣвала духомъ, напротивъ, другихъ подкрѣпляла: пятнадцатилѣтній Понтикъ умеръ славною смертію во время истязаній, подкрѣпляемый Бланиной. Послѣ того Бланину долго еще мучили, бросили звѣрямъ, которые влачили ее по окровавленной аренѣ, пока наконецъ мученица не была заколота ножемъ. Сами язычники удивлялись этой необыкновенной твердости духа и не понимали, откуда такая сила терпѣнія въ юной и слабой дѣвицѣ.

¹ *Клим. рим.* Посл. къ коринѣ. гл. VI.—*Евсев.* Церк. истор. ч. I, кн. 5, гл. I; кн. 6, гл. V. XLI. Кн. 8, гл. XII. XIV. Ч. II, гл. VII п. VIII и пр.

Въ Карфагенѣ, во время Септимія Севера, въ числѣ другихъ христіанъ предана была на мученіе знатная и богатая, молодая женщина Перпетуя съ беременной служанкой Фелицитатой. Послѣ продолжительныхъ допросовъ въ теченіи нѣсколькихъ дней, Перпетую, въ дѣтствѣ привыкшую жить въ богатствѣ и роскоши, заключили съ другими въ мрачную темницу, до того тѣсную, что тамъ едва можно было дышать. При этомъ отняли у Перпетуи ея единственнаго ребенка, котораго она еще кормила грудью. Материнское чувство не могло не тревожиться о младенцѣ. Въ довершенію страданій этой женщины, къ ней въ темницу пришли ея родители, изъ которыхъ отецъ былъ язычникъ, а мать тайная христіанка. Старикъ—отецъ со слезами умолялъ дочь сжалиться надъ нимъ и надъ его внукомъ младенцемъ. «Дочь моя», говорилъ онъ, «пожалѣй обо мнѣ! Вспомни, что я всегда любилъ тебя болѣе всего на свѣтѣ; сжался надъ невиннымъ ребенкомъ: какъ будетъ онъ жить безъ тебя? Не безчести рода своего. Посмѣемъ ли мы показаться куда нибудь, если ты помрешь позорною смертію отъ руки палача?» И старецъ становился на колѣни, цѣловалъ руки дочери своей. Мать тоже плакала, при видѣ этой раздирающей сцены, но молчала. «Не скорби, отецъ; будетъ то, что угодно Богу: мы зависимъ не отъ себя, а отъ Его воли»,—говорила мученица. Перпетую скоро привели на публичный допросъ. Отецъ ея явился на судилище съ ребенкомъ на рукахъ, надѣясь, что любовь къ сыну-младенцу склонитъ мать къ отреченію. Снова началъ онъ умолять ее. И судья Иларій говорилъ при этомъ: «ужели ты, Перпетуя, рѣшишься опечалить старца отца и покинуть невиннаго младенца? Согласись совершить жертвоприношеніе».

— «Не могу», рѣшительно отвѣчала молодая женщина, — «я христіанка.»

Долгія увѣщанія и мольбы отца остались безуспѣшны. Его наконецъ удалили, къ новому огорченію любившей

его дочери. Подсудимыхъ осудили на растерзаніе звѣрямъ. Выслушавъ приговоръ, они всѣ возвратились въ темницу. Фелицитатѣ между тѣмъ наступило время разрѣшиться отъ бремени; она стонала, мучась родами. Кто-то замѣтилъ ей: «если ты стонешь теперь, что же будетъ, когда тебя бросятъ звѣрямъ?»

— «Я теперь мучусь одна», отвѣчала мученица, «а тогда Господь будетъ раздѣлять страданія мои, потому что я за Него буду терпѣть мученія».

Кротость и твердая вѣра христіанъ такъ поразили одного изъ темничныхъ сторожей, что онъ самъ обратился и, сколько могъ, старался облегчить ихъ участь. Во время казни, Перпетуя, уже раненная когтями звѣрей, держа за руку Фелицитату и забывъ собственные страданія, подкрѣпляла двухъ молодыхъ христіанъ, говоря: «пребудьте тверды въ вѣрѣ и не устрашайтесь страданій!»—Случаи подобные рассказаннымъ повторялись постоянно въ вѣка мученичества.

Въ то же время женщина заявляла себя тогда и съ другихъ сторонъ. Она служила Церкви всѣмъ, чѣмъ могла. Часто гонимые христіане находили себѣ пріютъ у благочестивыхъ женщинъ. По свидѣтельству языческаго писателя Лукіана, ежедневно поутру, можно было видѣть множество женщинъ, толпившихся около темницъ, съ цѣлю услужить чѣмъ нибудь заключеннымъ христіанамъ.¹ Замѣтивъ, какое участіе принимали христіанскія женщины въ судьбѣ заключенныхъ за вѣру, и какое вліяніе часто оказывали на нихъ, поддерживая ихъ твердость,—язычники запрещали женщинамъ входъ къ заключеннымъ. Но онѣ нерѣдко стригли себѣ волосы, одѣвались въ мужскую одежду, пренебрегали своими женскими украшеніями, лишь бы имѣть возможность послужить исповѣдникамъ. Такъ сдѣлала напр. въ гоненіе Максимина св. Наталія, супруга мученика Адріана, содержавшагося въ темницѣ.

¹ Разсказъ о философѣ Перегриѣ.

Тѣла мучениковъ, какъ знаменитые трофеи побѣды христіанской истины надъ языческимъ заблужденіемъ, весьма уважались въ древней Церкви. Извѣстно, что и безкровная жертва совершалась на гробахъ мучениковъ. Женщины особенно потрудились въ дѣлѣ сохраненія останковъ мучениковъ. Онѣ собирали ихъ и хоронили на своихъ земляхъ, или гдѣ находили удобнымъ. Такъ останки великаго изъ апостоловъ Павла скоронены, по преданію, римлянкой Луциной на принадлежащей ей землѣ, около большой Остіи-ской дороги, гдѣ потомъ построенъ храмъ св. Павла.¹ Почти всѣ сказанія о мученикахъ заканчиваются замѣчаніемъ, что такая-то женщина позаботилась собрать останки мученика и похоронить ихъ въ томъ или другомъ мѣстѣ. Впослѣдствіи, по указанію женщинъ, собирались вѣрующіе на мѣстѣ погребенія, отдавали должную честь погребеннымъ, иногда строили здѣсь храмы и т. п.

IV.

Прошли три вѣка гоненій на христіанство. Наступило время торжества Евангелія. Женское участіе въ дѣлѣ этого торжества продолжало быть весьма значительно. Св. Елена, мать римскаго императора Константина, которая была уже христіанкой въ то время, какъ сынъ ея оставался еще язычникомъ, оказала великія услуги христіанской вѣрѣ своимъ содѣйствіемъ обращенію сына, покровительствомъ христіанамъ вообще и потомъ своимъ усердіемъ въ дѣлѣ открытія древнихъ памятниковъ христіанской святыни, въ числѣ которыхъ былъ и св. крестъ Христовъ. Она много заботилась о построеніи христіанскихъ храмовъ и уничтоженіи остатковъ язычества.²

Подобнымъ образомъ дѣйствовали женщины, при распространеніи христіанства и въ другихъ государствахъ. Христіанка Клотильда, жена франкскаго короля Хлодвига,

¹ Vent. de Raul. La femme cath. T. I. part. 2-e, pag. 299.

² Евсев. Памф. т. 2, гл. 42—46. Сокр. схоласт. Церк. ист. гл. 17.

часто убѣждала своего мужа оставить грубое язычество и обратиться къ Богу истинному, и наконецъ успѣла въ своемъ намѣреніи. Хлодвигъ, давъ обѣтъ обратиться къ Богу Клотильды, если одержитъ побѣду надъ аллеманами, дѣйствительно побѣдилъ и принялъ крещеніе въ 496 г., вмѣстѣ съ подданными.

Франкская княжна Берта, вышедъ замужъ за короля кентскаго Еөөельберта, какъ христіанка, имѣла при своемъ дворѣ епископа и христіанскую церковь, не смотря на то, что мужъ ея былъ язычникъ. Это обстоятельство послужило для папы Григорія благопріятнымъ поводомъ распространить христіанство въ Англіи. При содѣйствіи Берты, христіанская проповѣдь монаха Августина и др. имѣла здѣсь значительный успѣхъ.

Король нортумберландскій Едвинъ былъ обращенъ къ христіанству проповѣдникомъ Павлиномъ, также при помощи супруги своей—христіанки.

Въ исторіи распространенія христіанства между славянскими народами извѣстны имена: св. Людмилы, супруги чешскаго князя Буриvoja, Домбровки, супруги польскаго короля Мечислава, Ольги, матери св. Владиміра русскаго. Принятіе христіанства Борисомъ болгарскимъ объясняютъ также вліяніемъ сестры его, воспитавшейся въ православіи въ Цареградѣ.¹

Даже въ отдаленныя страны міра свѣтъ Христова ученія проникалъ перѣдко при посредствѣ женщинъ. Около 326 г. племянница іерусалимскаго епископа, Нина, давно занятая мыслию о проповѣданіи Евангелія народамъ непросвѣщеннымъ, и не разъ видѣвшая сны объ этомъ, во время одного изъ своихъ путешествій, попала въ плѣнъ въ Иверію (нынѣшнюю Грузію). Здѣсь она сдѣлалась извѣстна своею чистою, непорочною жизнію и безкорыстною дѣятельностію въ пользу бѣдныхъ, больныхъ. Въ то

¹ Палаузовъ, Възъ болгарскаго царя Симеона. С.П.Б. 1852. стр. 21. 22.

же время она постоянно разсказывала всѣмъ объ Иисусѣ Христѣ и спасеніи чрезъ вѣру въ Него. Представленная ко двору царскому, она чудесно излѣчила отъ болѣзни царицу и расположила ее и ея мужа Мириама къ христіанству. Мириамъ, по совѣту Нины, послалъ къ царю Константину просить епископовъ и священниковъ. Не менѣе успѣха имѣла проповѣдь Нины и въ Кахетинской области.

По отношенію къ отцамъ и учителямъ Церкви, дѣйствовавшимъ на поприщѣ проповѣдыванія и защищенія Евангельской истины, женщины играютъ такую же важную роль, какъ и при апостолахъ. Они оказываютъ имъ всевозможныя услуги, помогаютъ имъ матеріальными средствами, связями, тѣми или другими знаніями и пр., и въ свою очередь пользуются ихъ полнымъ вниманіемъ, уваженіемъ и преданностію.

Знаменитый отецъ Церкви Аванасій александрійскій, убѣгая отъ преслѣдованія своихъ враговъ арианъ, принужденъ былъ скрываться и нашелъ пріютъ у одной благочестивой дѣвы, которая, по свидѣтельству историка Созомена,¹ была вѣрнымъ стражемъ и ревностнымъ служителемъ св. Аванасія, умывала ноги ему, приготовляла все нужное и приносила ему отъ другихъ книги, въ какихъ онъ нуждался.

Епископъ нисскій Григорій въ своемъ служеніи Церкви имѣлъ неутомимую сотрудницею сестру свою Θεосевію, діакониссу, которую Григорій Назіанзенъ называетъ «вѣрнымъ товарищемъ великаго Григорія, женою почтенною и достойною великихъ таинствъ, участницею въ тайнахъ священства»² и пр.

Знаменитый Оригенъ, оказавшій своими обширными учеными трудами по части изученія св. Писанія, великія услуги Церкви, въ числѣ своихъ пособницъ имѣлъ многихъ дѣвушекъ, занимавшихся у него письменными работами.³

¹ Созом. Церк. истор. кн. V гл. 6. ² Григ. Бог., твор. въ русск. пер. т. V стр. 381. т. VI. 281—283. ³ Евсев. Церк. Ист. кн. VI. гл. 23.